

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Анатолия Радова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ИЗГОЙ. НАЧАЛО ПУТИ
ИЗГОЙ. ПО СТЕЗЕ НОМАНА

Анатолий РАДОВ

ИЗГОЙ.
ПО СТЕЗЕ НОМАНА

Роман

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р15

Серия основана в 2004 году
Выпуск 426

Художник
С. А. Григорьев

Радов А.
Р15 Изгой. По стезе Номана: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 312 с.:
ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1262-4

На нем магическое клеймо раба и метка Тьмы, аристократы и стражи Алькорда жаждут его смерти... и у Анта-изгоя нет выбора. Один путь теперь перед ним — поход в Зыбь в составе армии храма Семи Дорог. Туда, откуда возвращаются не все. Туда, где раз в семь лет места сражений устилаются трупами и щедро поливаются кровью тех, кто не дает орде тварей Тьмы прорваться к землям людей.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1262-4

© Анатолий Радов, 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ГЛАВА 1

Зыбь, внутренний Тонг

Черная карета, запряженная четверкой ездовых гронов, мчалась по серому полотну дороги, оставляя за собой длинный шлейф клубящейся пыли. По обеим сторонам проплывали бесконечные, иссохше-желтого цвета луга, в преддверии зимы выглядевшие уныло и безжизненно. Лишь изредка, испуганный грохотом и топотом, срывался с места степной карбулк и серой стрелой уносился вперед, теряясь среди лугового сухостоя.

Так же скоро, как и двигалась карета, близился вечер, но все еще не мог полностью утвердиться в правах. Слева он уже каскадом тонких оттенков синего темнил небо, но справа заходящее светило продолжало вовсю играть лучами на спицах колес, слившихся в единую серебряную рябь. И от этой предзакатной его игры на дверце ярко отблескивал замысловатый и ужасающий на вид герб — разинутая зубастая пасть мерзкого зверя, изготовившегося к прыжку.

Едва успевавшие улепетывать с дороги слоты-крестьяне, завидев его, валились на колени и прятали грязные лица в пожухлой траве. Но даже если бы они оставались стоять, никто бы не обратил на это внимания. А тем более не остановился, чтобы наказать рабов за подобную наглость.

Вслед за каретой во весь опор неслись с десятков всадников на боевых гронах. Высшие аземы в черных развевающихся плащах и с мечами за спинами. Слегка изогнутые ножны были видны, когда плащи сносило встречными порывами ветра в сторону.

— Ай-й-ха! — огласил округу резкий вскрик кучера, ме-

лькнула плетеная кожаная полоска кнута, раздался сухой, но мощный щелчок.

Сидевший в карете демон вздрогнул и приоткрыл глаза. Ритмичный цокот подков размаривал, погружая время от времени на несколько секунд в сон. А может, и минут. В этой лишенной каких-либо впечатлений двухдневной поездке чувство времени терялось напрочь.

Поведа левой рукой, он пощупал небольшой ящичек, прочно привязанный к лавке кожаными ремнями. Улыбнулся, обнажая верхние клыки. То, что в ящичке, добавит к его наделу минимум сорок онгов земли, что почти удвоит площадь владений семьи Ало.

Демон потянулся, поиграл мускулистыми плечами. Погоны на мундире зашевелились в такт движениям мышц.

«А главное, повышение», — подумал он, снова мечтательно улыбнувшись. Старый амул Суто-Руаго погиб в схватке с Другими, да и он сам едва унес ноги от этих странных существ, напавших посреди ночи, вырезав все расставленные секреты.

«Нет, — демон щелкнул пальцами, — не так. Что значит — еле унес ноги? Подобным образом докладывать нельзя. Лучше так: Суто-Руаго с маленьким отрядом попал в ловушку, устроенную Другими у самой Кроми. И если бы не он, младший амрал Дунк-Ало, со своими аземами, то Другие вернули бы книгу Крови обратно. А про эту старую мразь, Суто-Руаго, владычица и не поинтересуется даже. Книга-то вот она».

Демон бросил взгляд на ящичек, потом перевел его на ножны, которые стояли заткнутыми за стальную железную полоску, прикрепленную к стенке кареты. Именно тем мечом, что был в этих ножнах, он собственноручно перерезал глотку старому амулу. И потом долго смотрел, как черная кровь льется по его шее и пропитывает длинную, из дорогой ткани рубаху. После этого отрезал голову полностью и закопал в Землях Других, а тело выкинул в лесу. Там, за Кромью, полно тварей, которые с радостью сожрут мясо демона.

На горизонте показался замок владычицы, и кучер снова вскрикнул, погоняя гронов. А спустя двадцать минут он

уже, наоборот, останавливал их, поднявшись в рост и натягивая изо всех сил вожжи. Циклоды на воротах что-то гаркнули вниз, и выросшие словно из-под земли аспейны бросились открывать створки.

Остановившиеся гроны разгоряченно рыли копытами землю, четверо всадников медленно обогнули карету и первыми проехали рысью под огромной серой аркой ворот, а циклоды и аспейны уже стояли вытянувшись в струнку и прижимая левые ладони к животам.

Дунк-Ало рывком отодвинул в сторону перегородку и выглянул в окошко. Как и ожидалось, практически весь внутренний двор Чит-Тонга был заставлен шатрами дригов. Пока карета двигалась по дорожке к замку, демон внимательно вглядывался меж этих шатров, выискивая Шрес-Вула. Еще один конкурент в его продвижении вверх по служебной лестнице. И конкурент гораздо серьезней, нежели старый амул. Шрес-Вул — дриг, и этим все сказано. Владеющий шестым тонгом магии Тьмы, он был опасным противником.

«Только хитрость, — в который уже раз подумал Дунк. — Только она поможет мне выбить у этой мрази почву из-под ног».

Однако тут же пришло понимание, что мысль о выбивании почвы из-под ног Шреса так же пуста, как и год назад, как, впрочем, и два, и три. Ничего стоящего для достижения своей цели он все еще не придумал. Был один вариант... но тот крайний. Самый крайний.

Кучер повернул логов, потянув за левую вожжу, и через пару секунд карета застыла у массивной широкой лестницы парадного входа. Дунк принялся торопливо расстегивать бляшки ремней. Одна, вторая. Схватив ящичек с книгой, он выбрался из кареты.

Придворный аспейн тут же закрыл дверцу и склонился перед младшим амралом. Тот поправил мундир и с зажатой под мышкой ношей зашагал к ступеням. Резво поднялся по ним, сохраняя осанку. Шагнул в прохладу и полумрак каменного здания.

Красный свет магических фонарей разливался по хол-

лу. В дальнем углу Дунк разглядел знакомую, слегка сторбленную фигуру.

— Гат? — спросил он, и советник тут же двинулся навстречу.

— Приветствую тебя, славный представитель рода Ало, — голос советника был настолько сладок, что Дунк невольно насторожился. С чего бы это? Вулы никогда не были друзьями Ало. А если учитывать, что один из представителей этого рода его главнейший враг, то и вовсе такое обращение тайного советника владычицы рождало подозрения.

— Чего тебе? — грубо поинтересовался молодой демон, остановившись.

— Ничего, в общем-то, и не мне, — тонко ответил советник, с улыбкой посмотрев на воина. — Всего одна просьба, которую меня просили передать.

— Кто?

— Узнаешь. После встречи с владычицей следуй в западную башню, там тебя...

Гат-Вул резко замолчал, увидев входящего в холл Стах-Лоно. Младший советник владычицы, и что самое плохое — молодой советник. Едва старше самой Лилианны, ее друг детства и, возможно — нынешний любовник. Именно он пришел к нему, когда Литион Шестой, отец Лилианны, собирался четвертовать его за нелепую, но серьезную оплошность. И он, дурак, согласился перейти на их сторону. Впрочем, у него и не было другого выхода.

Все решилось в одну ночь. Старый владыка был опоен собственной дочерью ядом зеленой катуции и для полного успокоения придушен подушкой. Утром объявили о его безвременной кончине от неизвестного недуга. Легкие волнения во внутреннем Тонге, как, впрочем, и в среднем, и внешнем, были быстро подавлены. Как оказалось, Лилианна уже давно плела интриги, и большая часть военачальников выступила на ее стороне, не говоря уже о дригах. Эти перешли в ее лагерь почти полностью. Он же, старый идиот, сохранил свою жизнь и напрочь потерял влияние. А вот теперь и жизнь его снова висела на волоске.

Молодой советник шел в сопровождении двух дригов, таких же молодых демонов-магов.

— Гонец сообщил, что должен прибыть Суто-Руаго. Где он?

— Он погиб в схватке с Другими. — Дунк сделал шаг в сторону, чтобы его невзначай не посчитали приятелем этого старого сгорбленного демона, и легонько поклонился, положив ладонь на живот. — Мне пришлось вступить в бой и вновь вернуть книгу. Старший амул поступил опрометчиво, решив перевезти столь ценный груз без особой...

— Ступай за мной, — грубо перебил Стах-Лоно. Бросив презрительный взгляд на Гата, он развернулся и зашагал в красный полумрак коридора.

Дунк поспешил следом, ругая себя за то, что заговорил со старым советником. О том, что Гат-Вулу недолго осталось коптить небо Зыби, поговаривали уже давненько. Лирианна убирала всех, кто служил ее отцу, окружая себя молодыми и верными ей демонами. И даже родство Гата с командиром личного отряда владычицы Шресом ничего ему не гарантировало.

«Интересно, кто хотел видеть меня, — подумал Дунк, — неужели Лизгольд?»

Коридоры, лестницы, переход между двумя башнями — и слегка запыхавшийся Дунк оказался в тронном зале. Склонился перед владычицей, протягивая ей ящичек.

— Ну, слава Оргду, — довольно выдохнула молодая демонесса. — Стахи, принеси сюда.

Молодой советник едва ли не вырвал ящичек из рук Дунка и понес к трону. Поставив его у ног демонессы, он обернулся.

— Ключ!

— Ах, да, — засуетился Дунк и достал из кармана небольшой, но замысловатой формы ключик.

— Кидай, — грубо буркнул советник, и Дунк подбросил навесом.

Секунд через пять Стах откинул крышку. Аккуратно вытащив из ящичка белоснежную каменную скрижаль, он протянул ее демонессе. В тусклом свете факелов скрижаль, казалось, излучала ослепительное сияние.

— «Книга Крови», — прочитала Лилианна на камне и, взяв его в руки, улыбнулась. — Что ж, наши шансы на победу растут.

— Главное, чтобы все остальное сложилось, — таинственно проговорил Стах, и владычица задумчиво кивнула.

А Дунк терпеливо ждал. Пока владычица занималась книгой, превратив ее в обычный бумажный фолиант и листая первые страницы. Пока Стах уносил вновь превращенную в каменную скрижаль книгу. Все его мысли сосредоточились на грядущем повышении. После того как он привез книгу Крови — он мог на это рассчитывать.

Но каково же было его удивление, когда владычица, наконец-то бросив на него взгляд, недвусмысленно махнула рукой.

— Моя госпожа... — начал было Дунк, но Лилианна перебила, повернувшись к дригам справа.

— Проводите его, — коротко бросила она и, откинувшись на спинку трона, медленно закрыла глаза. — Я хочу подумать.

Не дожидаясь, пока дриги приблизятся, Дунк торопливо поклонился и почти выбежал из зала. Его лицо исказила гримаса возмущения и злости.

«Как так? — спросил он себя несколько раз, напряженно шагая по коридору. — Да разве не сделал я полезное дело для Зыби? Да разве не должен был получить... Лизгольд, — мелькнуло вдруг в мозгу. — Ну что ж, придется, видимо, лучше рассмотреть этот крайний вариант».

Он свернул вправо, нырнул под арку, ведущую в переход к западной башне, и ускорил шаг. Ладонь нервно сжала рукоять тирогского клинка. «Хорошо. Если мне не оставят выбора, то я пойду на этот шаг. А владычица мне не оставила выбора».

Пройдя через одну из арок, он едва не сбил с ног старого советника. Тот отскочил в сторону и, кивнув, направился дальше по коридору. Дунк укоротил шаг, поплелся следом, задумчиво уставясь в согбенную под тяжестью лет спину Гат-Вула.

Через минуту они вошли в покои Лизгольда, младшего брата владычицы, тщедушного и трусоватого демона, но

тем не менее — законного наследника. «Почему Лилианна его еще не убила, как отца?» — подумалось вдруг Дунку, и на секунду внутри разлился холодок страха. Во что он ввязывается, Номан их всех побери? Он даже застыл на месте и едва не развернулся и не бросился прочь, но взгляд еще одного присутствующего в покоях, да и само его присутствие сдержало. Это был Шрес-Вул.

— Не ожидал? — спросил старший амул личной охраны владычицы и криво усмехнулся.

— Признаться, нет, — сухо ответил Дунк, собрав волю в кулак и решив быть немногословным. Вдруг это проверка?

— А почему? — хитро прищурясь, поинтересовался Шрес. — Разве я не могу навестить брата нашей госпожи? По вопросу охраны его владычества. Поговаривают, кто-то жаждет убить молодого господина. Не знаешь, случаем, — кто?

Лизгольд глупо хихикнул, Гат-Вул сделал лицо непроницаемым, а Шрес продолжил хитро щуриться. Дунк тяжело, но незаметно проглотил слюну. Что за игру затеяли эти трое?

— Не знаю, — ответил он на последний вопрос, сделав лицо как можно спокойнее.

— Ну а ты, кстати говоря, с какой целью пожаловал в покои господина? — Старший амул сделал жест рукой, словно собираясь использовать заклинание, и Дунку пришлось проявить немалую выдержку, чтобы не ринуться в ответную атаку.

— Был приглашен вашим братом, — ответил он, и его голос, несмотря на все усилия, прозвучал сдавленно.

— И все-таки, с какой целью ты пожаловал сюда? — продолжил издевательский допрос Шрес. И Дунк не выдержал.

— Мне плевать. Если вы не прекратите этот дешевый фарс, я развернусь и уйду. — В последнее Дунк не очень-то верил. Если дриг захочет его убить, у него не будет никаких шансов отсюда вырваться.

— Перестань, брат, — вступил в разговор Гат-Вул. Его голос звучал миролюбиво и успокаивающе. — Думаю, не

стоит проверять этого молодого демона. В нем и так сейчас кипит злость к нашему общему врагу.

Последние слова он проговорил очень тихо, но в ушах Дунка они прогрохотали громовым раскатом. Ну надо же, как откровенно. Или это все-таки проверка?

— Ведь так, славный представитель рода Ало? — Советник внимательно посмотрел на младшего амрала.

— Думаю, вы и сами все знаете, — коротко ответил Дунк.

— Знаю, — кивнул Гат. — И даже знаю, почему ты ничего не получил за книгу.

— И почему же?

— Твой отец был одним из лучших друзей прежнего владыки. Ты никогда не будешь приближен к себе Лилианной.

— Ненавижу ее, — пробурчал вдруг Лизгольд и надул губы. Дунк бросил на него секундный взгляд. Да уж, молва права: младший брат владычицы — идиот. Может, именно поэтому она и не убрала его до сих пор? Хм, а ведь так даже интересней.

— Какие у вас шансы? — Дунк неожиданно почувствовал внутри почти утраченную уверенность. Да и пока еще он не теряет ничего, ведь он не с ними. Он просто пришел послушать.

— Шансы есть, — заговорил советник. — Но, прежде всего, ты должен узнать следующее...

Рассказ о некоем пришлом удивил Дунка. Особенно его удивило, что этот пришлый может каким-то образом стать владыкой. Нет, он знает о Сатэне, но это дела давно минувших дней, да и, честно говоря, он всегда воспринимал данную историю как миф.

— На нем стоит последнее изобретение наших магов-штудийников — «след Сатэна», — невозмутимо, словно рассказывает самые заурядные вещи, продолжал советник. — В отличие от обычной «метки», храмовники не смогут обнаружить ее. Это сложное сращивание из двух ветвей — Тьмы и Воздуха. До того момента, пока пришлый находится на земле людей, — «след» никак не проявляет себя. Его составные распределены по всему телу пришлого, но стоит ему ступить на земли Зыби, как он начнет собираться

в единое плетение. Срок полной сборки — один тонг времени. В этот момент ты должен отыскать пришлого и убить.

— Но как? — Дунк недоверчиво нахмурился. Вся эта история была слишком странной.

— Я сделал два амулета с заклинанием, способным определить новое плетение. Дюжина таких же будет у отряда дригов. Их цель — выкрасть пришлого из лагеря храмовников либо во время боя и доставить в Чит-Тонг. После этого власть Лилианны станет практически неуязвима. Поэтому вы должны добраться до пришлого раньше.

— Кто — мы? — с интересом спросил Дунк.

— Эй, подойди. — Советник повернул голову и бросил взгляд в дальний угол покоев. Из мрака появилась рослая фигура. Она сделала несколько шагов и замерла.

— Но это же человек, — Дунк хмыкнул. — Чтобы демон исполнял одно дело с человеком? Я не так воспитан. — На лице младшего амрала нарисовалось крайнее презрение. — Думаю, мне придется отказаться.

— Место ген-амула среднего Тонга тебя устраивает? — раздался холодный голос Шреса, и Дунк перевел взгляд на него. Потом посмотрел на Лизгольда. Этот тщедушный демон довольно уверенно кивнул, и на секунду в его глазах мелькнул по-настоящему злой огонь. «Может, он и не совсем идиот? — подумалось вдруг Дунку. — Может, он только притворяется?»

— Это как-то неожиданно. Я должен...

— У тебя есть минута на размышление, — холодно перебил Шрес-Вул.

ГЛАВА 2

Первое, что я увидел, — низкий серый потолок. На пару с воспоминаниями он надавил, прижал к жесткому ложу, и я снова закрыл глаза. Страх не было, наверное, потому что догадался, где нахожусь.

Было лишь отчаяние. И еще боль — физическая и моральная.

Я пошевелил левым плечом, и физическая боль стала

сильнее, на время приглушив моральную. От этого на какие-то секунды душа вздохнула свободней.

Повернув голову, я попытался разглядеть плечо. Обмотанное бинтами, оно было похоже на кокон гусеницы, решившей наконец-то стать бабочкой. Вспомнил, как вытаскивал из своего собственного мяса болт, и от этой мысли внутри растеклось отвращение. До тошноты и дрожи. Вряд ли сейчас, не в разгоряченном боем состоянии, я повторил бы подобный трюк.

Пока боль в плече затихала, медленно осмотрелся. Небольшая комнатка квадратов на двенадцать, в дальнем от меня углу нечто вроде иконостаса с фигуркой Номана высотой в локоть, простенькие стул и столик. И в общем-то все.

Осторожно пошевелил ногами. В левой тупо потянула боль. Вспомнил, как вчера сильно хромал, пересекая небольшую площадь перед храмом, потом вспомнил высокого человека в длинной, до колен, рубахе и плаще с красным крестом, вышитым с левой стороны на уровне груди, дальше воспоминаний не было. И я вновь стал думать о Лите, отчего моральная боль тут же вернула утраченные позиции.

Поэтому на вошедшего в келью незнакомца я посмотрел с искренней благодарностью за то, что он не дал мне сожрать самого себя в приступе стыда. Разве я ее не предал?

Невысокий лысеющий мужичок в бежевой рубахе до колен посмотрел на меня и, заметив ответный взгляд, улыбнулся. На его рукаве я увидел крест в круге, но черного цвета. Значит, все верно, я в храме Семи Дорог.

— Очнулся? — спросил он, подойдя к моему ложу.

Я только слабо кивнул.

— Ну ты вчера и наделал шума. — Лицо мужичка стало серьезным. — Его светлейшество Артуно долго колебался, оставить тебя или все же отдать твоим гонителям. Надеюсь, то решение, что он принял, продиктовано ему Великим Номаном.

Он присел на край лежака, потянулся к моему плечу, тронул его осторожно.

— Как, болит?

— Болит, — честно выдохнул я, и мой неожиданный посетитель, поджав губы, пару раз кивнул.

— Хорошо. Значит, еще разок обрабатываем заклинанием. Тебе повезло, что нынешний викариус добрейший человек. — Он потер руки и подвел обе ладони к моему плечу-кокону. Рана тут же запульсировала, разгорелась внутри страшным жаром. Я скривился от боли, но он в ответ лишь подмигнул мне. — Терпи, — проговорил с весельем на лице и в голосе. — Раз в Зыбь собрался, придется учиться терпеть.

— Вы лекарь? — спросил я, лишь бы что-то спросить и отвлечься хоть на секунду от разгоревшегося в плече пожара.

— А то кто. Не викариус же, — он хихикнул и отвел руки. — Ну вот. Думаю, завтра твое плечо будет как новое. Мне его светлейшество приказал тебя до завтрашнего утра поставить на ноги. А послезавтра тебя и еще две десятицы парней отправят в Шан-Эрмиорд.

— А это где? — спросил я, и лекарь удивленно вскинул брови.

— Странный ты какой-то. Это в сотне риг севернее Алькорда. Небольшой городок, из которого войска уходят в Зыбь. Неужели не слыхал?

— Слыхал, — тут же соврал я. — Да вот не помню половины после вчерашнего.

— Неудивительно. Его светлейшество сказал — девять человек тебя преследовали.

Это не считая тех, кто в доме, подумал я. Надо же, как кому-то не терпелось меня убрать. Или тут дело в том чревловом сосуде?

— Скажи, э...

— Кардито, целитель храма, — не без гордости проговорил мужичок и схватил меня за левую лодыжку. От боли, а главное от неожиданности, я вскрикнул.

— Вывих, — буркнул он, не обратив внимания на мой вскрик. — Придется тоже еще разок заклинанием обработать. Эх, и много ж на тебя магической силы уходит, молодой человек, — закончил он шутливым тоном и стал водить ладонями над моей ступней. Снова запульсировало, за-

жгло, но я в этот раз не скривился. К боли, как и к хорошему, привыкаешь быстро.

— Кардито, а могу я поговорить с Артуно? — закончил я свой предыдущий вопрос.

Целитель обернулся, не прекращая своего занятия.

— Его светлейшество сейчас исполняет данный им в Зыби обет, а по его завершении он и сам намеревался прийти сюда. У него к тебе много вопросов.

— А у меня к нему, — выдохнул я.

— Станный ты, — хмыкнул целитель. — Так, все. — Он отвел руки от моей «горящей» ступни и снова потер ладони друг о друга. Потом встряхнул кистями и поднялся.

— Скажи, — я напряженно кашлянул, — а ты знал Руну' Арк?

Целитель посмотрел на меня с интересом, и в его глазах я прочитал все то же — «странный ты». Но, слава Номану, он это не произнес вслух.

— А зачем тебе?

— Она умерла? — спросил я, проигнорировав его вопрос.

— Да. — На его лице выразилась крайняя озадаченность, и он, все же не сдержавшись, повторил в третий раз: — Станный ты...

— Я уже это понял. И ее похоронили в Вальтии?

— Так, молодой человек, — вся благожелательность с лица целителя разом слетела, и он посмотрел на меня чуть ли не со злостью, — все вопросы оставьте его светлейшеству. Мне вообще было велено не разговаривать с вами. Пока не будет решен вопрос по поводу вашей «метки»...

Он запнулся и, развернувшись, направился к двери.

— Вы имели в виду — клейма? — бросил я вдогонку, но целитель никак не прореагировал на мои слова. Толкнув дверь, он быстро вышел, и тут же не совсем легонько закрыл ее.

Ладно. Как говорится — пока так, а дальше поглядим.

Жар в плече уже давно остыл, в лодыжке теплился, медленно затухая, и я пошевелил и тем и другим. Острой боли не было. Так, где-то в самой глубине мышц, тянущая и даже слегка приятная.

Интересно, что там за обет дал этот Артуно в Зыби? Неужто испугавшись? Да уж, как-то не ясно пока — это я удачно сюда зашел или все-таки лучше было вчера сдохнуть?

Впрочем, последнее точно нет. Как бы там ни было, а Литу нужно спасти. Каким образом? Это уже другой вопрос. Но то, что она жива — внутри теперь была полная уверенность. Ну или почти полная. Ведь не было гвардейца с арбалетом за спиной, не было ее вскрика — Ант! А значит, будущее, которое она наблюдала в видении, в самом деле изменилось. Странная вещь это будущее — хрупкое, как стекло, и в то же время гибкое и неуловимое, как вода...

— Проснись, — разбудил меня громкий уверенный голос, и я вздрогнул. Открыл глаза, уставился на высокого мужчину, стоящего у кровати. Тот, что был вчера, разве что без плаща с красным знаком воинов-храмовников. — У меня к тебе разговор.

Он взял стул и, передвинув его ближе к лежаку, уселся. Несколько секунд просто смотрел на меня, и от этого взгляда я почувствовал себя неудобно. Слишком куда-то внутрь пытался он проникнуть.

— Итак, приступим, — наконец заговорил викариус. — Начнем с того...

— Со мной вчера была девчонка, ее нужно спасти, — не смотря на понимание своего положения, не очень церемонно перебил я. — Ее могут убить.

Но Артуно не особенно обиделся, лишь слегка нахмурился и хмыкнул:

— Что ж. Весьма похвально думать прежде о других. Она тебе кто?

— Сестра, — соврал я. — Двоюродная.

— Хорошо, об этом мы обязательно поговорим и решим, что делать. А пока давай все же по порядку. Ты признаешь господом нашим Великого Номана?

— Да, — кивнул я, в этот раз в общем-то и не соврав. В контексте данного мира, разумеется, признаю.

— Хорошо, — викариус довольно кивнул. — Теперь расскажи, кто ты и откуда.

— Зовут меня Ант, — начал я плести сложную вязь из правды и лжи. — Родом из Сухины. После засухи моим ро-

дителям пришлось туго, помимо меня у них было еще шестеро детей... В общем, я стал рабом Вир'Сторов.

— А потом сбежал.

Я кивнул, улыбнулся болезненно, показывая всем видом, как мне плохо.

— А почему ты выбрал Алькорд? — спросил викариус.

— Думал уплыть отсюда в Вальтию.

Повисла пауза. Викариус о чем-то несколько секунд размышлял, хмуря широкий лоб.

— Твои преследователи сказали, что ты преступник и проник в особняк Муан'Туров со своей шайкой.

Я усмехнулся и дернул головой.

— Какая же это моя шайка? Я всего несколько дней в Алькорде. Искал работу.

— Тебе нет смысла лгать. — Голос Артуно стал холодным. — В Шан-Эрмиорде ты будешь проверен на «стуле правды». Если окажется, что ты был нечестен со мной, — тебя казнят.

— Нравится мне у вас. Весело, — пошутил я, но лицо викариуса осталось серьезным.

— Ты не в том положении, чтобы шутить, — проговорил он голосом «командора». — Городская управа потребовала твоей выдачи, и мне пришлось объявить им, что ты находишься под эгидой Повелителя. По закону ты можешь пребывать в таком статусе три дня.

— Значит, я могу выйти в город? — Внутри меня словно ниоткуда появились силы, и я приподнялся на локте. — Мне нужно найти сестру.

— Это вряд ли. Повелитель далеко, охотники и наемные убийцы близко. Эгида всего лишь формальность. Все, что она позволяет, это не выдавать тебя в течение трех дней.

— А потом? — Я снова прилег и уставился в потолок. Понятно, что викариусу глубоко наплевать на какую-то там девчонку и его больше заботят всякие формальности.

— Потом, если ты не будешь лгать мне, тебя ждет Шан-Эрмиорд.

— Я не уйду из города, пока не буду уверен, что моя сестра в полной безопасности.

Викариус поиграл желваками, но лицо его осталось непроницаемым.

— Вы должны помочь мне в этом. Ведь вы служитель храма.

— Я подумаю, что можно сделать, — сухо отрезал викариус. — Итак, продолжим. Ты примкнул в Алькорде к шайке. За то время, пока ты находился в городе, ты убил кого-нибудь?

Я задумался. Первым делом для того, чтобы вспомнить, ну и при этом параллельно размышлял, говорить ли вообще или лучше промолчать. Что там за чревлов «стул правды» — это еще поглядеть нужно. Есть же мастера в нашем мире, которые обводят вокруг пальца «полиграфы».

— Значит, убил, — подвел итог моему молчанию Артуно. — Есть ли среди убитых тобой стражи или люди лурда?

— А какая разница? — спросил я.

— Если ты убивал служивых людей или, не допусти Номан, благородных жителей — то по закону я обязан буду выдать тебя городскому суду.

— А как же эгида?

— Выдать по истечении трех дней, — добавил викариус.

Я быстро «пролистал» в памяти последние несколько суток. Страж на перекресте, которого ударил «молнией», и один гвардеец с отсеченной кистью. Вот и весь список. Ах да, еще тот бандюган. Но, судя по всему, его вообще никто сейчас в расчет не принимает.

— Так есть служивые или аристократы? — повторил Артуно, и я отрицательно покачал головой. Ударенный «молнией» дышал, когда мы с Локсом затаскивали его в телегу, гвардеец... Ну не думаю, что здесь совсем не разбираются, как действовать в таких случаях. Наверняка уже зашили все, что надо было. А если даже случилось заражение, то это уже не совсем моя вина.

Артуно указал рукой на божка Номана, стоящего на столе.

— Поклянись перед лицом Великого Творца.

— Клянусь перед лицом Номана, что служивых и аристократов не убивал.

Тяжело сглотнув, я на всякий случай приготовился к

немедленной каре. Все приготовление заключилось в легком напряжении мышц, отчего самому вдруг стало смешно. Можно подумать, так приятней будет умереть.

— А особняк Муан'Туров? Вы грабили его? — продолжил викариус допрос, удовлетворившись моей клятвой. Или просто сделал вид, что она его устроила полностью.

— А как, по-вашему, я должен был попасть в Вальтию? — ответил я вопросом на вопрос. — Или вы думаете, беглым рабам прямо в руки с неба мешки с золотом падают?

То, что кары от Бога-Творца не последовало, придало мне уверенности. Поэтому я и позволил себе немного раздражения и сарказма.

— Следующий вопрос, — Артуно проигнорировал и первое, и второе. — Откуда на тебе «метка» Тьмы? Ты как-то связан с нею?

— Что? — Мое лицо само по себе вытянулось, а сердце заметно ускорило. — Какая еще «метка»?

— Ты хочешь сказать, что ничего не знаешь об этом? — Невозмутимость викариуса придавила сильнее, нежели сама новость.

Я нервно провел ладонью по лицу, после чего она сжалась в кулак. Глаз открывать не стал, а так и замер с опущенными веками. Так-так-так-так — молоточками заколотилось в мозгу, это, возможно, проверка. Или нет? А тогда, значит, на мне действительно «метка» Тьмы? Но отку... Стоп. А почему это тебя удивляет? В комнате Мариши раз, на ритуале — два. Заполучить эту штуку я мог как минимум дважды, не говоря уже о том, что случилось на поляне перед границей. Там этой Тьмы валом было.

— Так откуда на тебе «метка»? — повторил мой допросчик.

— Не знаю, — честно ответил я. — Лишь предполагаю. По дороге в Алькорд я повстречал Руну'Арк. А точнее, кого-то, кто использовал «иллюзию», чтобы быть на нее похожей. Или похожим.

— Интересно... — Взгляд викариуса стал более внимательным.

— Мне самому интересно, — усмехнулся я. — Так вот, на

границе Южного и Северного Доргонов мы попали в пере-
плет. Хотя мне теперь кажется, что это было подстроено.
Да... Помню, этот неизвестный привел сначала на одну по-
ляну, но она ему не понравилась чем-то, и он повел на дру-
гую. И на этой поляне открылся портал, откуда...

— На поляне трава была с черными крапинами, так? —
Артуно подался вперед.

— Да. А откуда вы знаете?

— Кровь адгрона, — он потеревбил массивный подборо-
док. — Чтобы открыть портал Тьмы, нужно вылить в землю
кровь этой твари. Она расплзается и переделывает струк-
туру пространства примерно на четверти куска. Где точно
эта поляна?

— Прямо возле перекрестка на границе. Только не но-
вой дороги, а старой. На которой разбойники когда-то ша-
лили. Там еще указатель стоит покосившийся.

— Я понял, — викариус кивнул. — Хм. Станный ты, —
повторил он слова лекаря и сощурил глаза. — Вроде и во
вред Тьме сейчас говоришь, а в то же время на тебе ее
«метка».

— Вы дорассказать позволите? — повысил я слегка го-
лос, и викариус снова кивнул.

— Ну так вот. Когда портал открылся, оттуда выскочили
тени. Шрейлы которые. И огненные еще, как их там...

— Тварасы.

— Ага. Они самые. И вампиры еще.

— Кто такие вампиры? — удивился викариус, и я выда-
вил из себя виноватую улыбку.

— Это я после вчерашнего заговариваюсь немного. Азе-
мы, разумеется.

— Хм... — Викариус потер ладони, задумчиво уставился
на дверь. А я судорожно прокручивал в голове наш разго-
вор. Не наговорил ли я лишнего? А то чего доброго и вправ-
ду решат меня казнить или выдать управе.

— И дальше что? — отвлекся Артуно от своих размыш-
лений, а заодно и меня отвлек от моих.

— Ну вступили мы с ними в схватку. Руна... ну, я тогда
так считал... она этих аземов и шрейлов бить начала, а я, не
буду врать, бегал бесцельно туда-сюда и никого не смог

даже повредить. А сквозь тени меч так и вообще, как сквозь пустоту, проваливался. Кстати, — я кашлянул, — а где он?

— Для этого нужно заклинания Порядка на оружие поставить, — как-то отвлеченно проговорил викариус и поднялся. — Значит, говоришь, возле перекрестка старой дороги с пограничным трактом та поляна... — скорее просто проговорил, нежели спросил он. — Хорошо. Если хочешь есть, тебе принесут.

— Неплохо было бы.

Артуно кивнул и шагнул к двери.

— А что насчет меча? — бросил я вдогонку, но он, даже не обернувшись, вышел из моего теперешнего прибежища.

Я прикрыл глаза и еще раз повертел в голове наш разговор. То, что я сдал портал, выходило в общем-то неплохо. Так что о казни можно на время позабыть. Вдобавок у меня есть еще козырь — причастность некоторых алькордовских аристократов к Тьме. Но его я уже просто так разыгрывать не стану. Только в обмен на помощь храмовников Лите. Что им трудно, что ли? Как-никак серьезная организация, для которой вырвать девчонку из лап, пусть даже и лурда, должно быть раз плюнуть.

В мозгу вдруг ярко представилось, что Литу сейчас пытаются. Тут же снова накатила стыд за то, что не пытался пробиться вчера к лестнице, а решил обойти дом снаружи. Вчера это казалось единственно правильным решением, а сегодня, в спокойной обстановке, почему-то представлялось как проявление трусости.

Но я же не струсил. Я же помню свои вчерашние чувства. Все. Ненависть, злоба, еще раз ненависть, обреченность... да, даже обреченность, но не страх. Ни разу.

Я поднялся и уселся на краешке кровати, вцепившись руками в волосы. Потом провел по ним. Надо же, отросли уже, даже уши закрывают. Хотя чего странного? Если бриться я еще брился маленьким ножичком, то про волосы как-то совсем позабыл за те дни, что находился в бегах. Зеркал тут почти нет, не только о прическе забудешь, а и вообще как выглядишь. Что и произошло, если честно ска-

зять. И дело даже не в том, что забыл, а в том, что как-то перестал думать об этом.

Чревл, не время сейчас о подобной ерунде.

«А с чего ты взял, что ее пытаются? — спросил сам у себя, надеясь опровергнуть эту мысль, но ответ пришел сразу. — Если сосуд они так и не нашли, то будут пытаться. Да и по поводу меня пытаться могут — кто такой, откуда, что рассказывал».

От последней мысли едва не взвыл. Да и взвыл бы, если бы дверь в мою маленькую келью снова не открылась.

— Да что тут, проходной двор, что ли? — стгоряча и боясь, что кто-то увидит мои терзания, прокричал я и повернул голову. У двери стоял Кардито, держа в руках поднос с глубокой тарелкой и горкой хлебных кусков. Лицо его выражало предельное недоумение.

— Извини, — выдохнул я и неопределенно махнул рукой. — Хотел на ноги встать, да не вышло. Вот и злюсь.

— Так рано еще, — резко успокоившись, проговорил лекарь. — Да и не ел же ничего со вчерашнего. Вот, кстати, я лузянки с мясом принес.

— Лузянки? — глухо переспросил я, вспомнив, как вкусно готовила эту кашу Лита.

ГЛАВА 3

От сытного то ли обеда, то ли ужина, а возможно и завтрака — непреодолимо потянуло в сон. Едва я вернулся от столика к лежаку, как тут же упал на него и прикрыл веки. Сон окутал в одну секунду, а разбудил громогласный звон колокола.

Вздвогнув и открыв глаза, я прислушался. Бом, бом-бом, бом, бом-бом! Судя по ритму — сзывали к завтраку.

Как ни странно, но находясь на хоть каком-то расстоянии от храмов и прочих религиозных построек, я на все эти звоны не реагировал. Сказывалась привычка, приобретенная за два года рабства. У Вирона имелась небольшая, рубленая из стволов сейконы, часовенка, где раз в десятицу

он молился сам, а в остальные дни туда по утрам и вечерам ходили набожные рабы. За минут двадцать до пробудки старый предлег часовни начинал отбивать в небольшой колокол характерный ритм, призывая всех яро верующих на утреннюю молитву. В первые дни это жестоко, почти разрывающе действовало на нервы. Я просыпался, стискивал зубы и тупо пялился в предрассветные сумерки, рассуждая о своей проклятой судьбе. Но примерно через месяц как отрезало. Просто в одно утро полностью перестал замечать чревлов звон, мешавший доспать самые сладкие предрассветные минуты.

Но вот теперь звон снова разбудил меня, видимо, оттого, что его источник находился практически под ухом. Перевернувшись на другой бок, я измученно скривился. Бом-бом-бом! С гулким разливом прямо внутри головы. Чревл!

«Ну хотя бы один плюс есть, — попробовал я пошутить. — Теперь точно определился, что вчера все-таки ужинал. Не мог же сон забрать меня в свои объятия больше чем на стандартные восемь часов».

Правда, веселее не стало.

Поднявшись, я осторожно потянулся и принялся искать глазами сапоги. Не обнаружил. Медленно наклонился и заглянул под лежак. Слава Номану, они были там. Этот простой факт, в отличие от неудачной шутки, настроения прибавил. И дело совсем не в пяти золотых, а в том, что сапоги эти оказались действительно неплохи, и, пожав немного в первые два дня, они словно подстроились под мои ноги. Учитывая грядущие переходы — это было важно.

Обувшись, я поднялся. Боли в ноге не чувствовалось. Мысленно поблагодарив лекаря, подошел к двери своей кельи и, помедлив несколько секунд, нерешительно толкнул дверь. К моему удивлению, она оказалась незапертой. Что ж, это уже неплохо. По крайней мере, я здесь не в роли заключенного.

За дверью оказался длинный и, благодаря большим окнам-аркам через каждые шагов десять, хорошо освещенный коридор, который изгибался словно плечи лука. Я бросил взгляд в одно из окошек. Выходило оно во внутренний двор храма. После его беглого осмотра развернулся и с ин-

тересом окинул взглядом саму дверь. Ни замка, ни навеса. Повертелся, рыская глазами вокруг. В колонне напротив двери имелось небольшое круглое углубление. Понятно, все-таки, если нужно, могут и подпереть дверцу с внешней стороны.

Снова ударили в колокол. Я выбрал одно из возможных направлений и бодро зашагал вперед. Судя по архитектурному плану здания, выгнутого дугой от двора, и по тому, что моя келья находилась почти посредине этой дуги, входы-выходы должны были иметься с обеих сторон. Предположение оказалось верным.

Через сотню шагов я спустился по белым ступенькам и первым делом полюбовался самим храмом. Вчера, а точнее уже позавчера, было как-то не до этого.

Здание состояло из двух ротонд, соединенных широким перешейком. Дальняя ротонда увенчана куполом с крестом, ближняя просто куполом. Окинув взором пустой скучный двор, я направился к храму. Подошел к небольшой двери, которая была открыта настежь, глянул в проем. Внутри шла пышная неторопливая служба. Поднявшись по ступенькам, я замер под дверной притолокой. Облокотился о косяк, разглядывая происходящее. Зрелище, конечно, то еще, но когда больше смотреть нечего, то даже захватывает.

В длинном центральном нефе, ведущем от главного входа со двора к алтарю, толпилось множество людей. Чуть поменьше в двух крайних нефах, отделенных от основного белыми с позолотой колоннами. У каждого прихожанина на ладони маленький светящийся шарик. Магический, разумеется. В часовенке Вирона было так же, старый предлог раздавал такие шарики всем присутствующим на службе. Здесь они были вместо свечей.

Я бросил взгляд на алтарь. В задней его части возвышалась огромная статуя из дерева. В три человеческих роста, седовласый мудрый старец, Великий Номан.

Постояв минут пять, я развернулся и вышел. Монотонное чтение и пение с хоров попеременно с затхлым воздухом рождали внутри какое-то безысходное уныние.

Глубоко вздохнув, я поискал глазами, на что можно при-

сесть, и у небольшой одноэтажной постройки в самой глубине двора увидел две простенькие деревянные лавочки. Поплелся к ним, разглядывая то здание, из которого вышел. Отсюда большое количество равномерно расположенных дверей, через каждые два метра, объясняло его предназначение. Скорее всего, за ними такие же, как моя, комнатки-кельи. Кто там обитает в другое время, гадать не берусь, но уверен, что сейчас они служат временным жилищем для таких же будущих воинов Номана, как и я.

Устроившись на одной из лавок, я стал дожидаться окончания службы. Поговорить с Артуно нужно как можно скорее, а то и оглянуться не успеешь, как Алькорд останется за спиной, а Лита в лапах этой твари — городского лурда.

— Решил свежим воздухом подышать? — раздался слева знакомый голос.

— Доброе утро, Кардито, — сдержанно протянул я и медленно повернул голову. — Да вот что-то надоело в четырех стенах лежать, решил выйти прогуляться. Храмом полюбовался. Красивый у вас храм.

Я кивком указал на сизого цвета купол, над которым возвышался симметричный посеребренный крест.

— Его светлейшество приказал присматривать за тобой, — лекарь достал платочек, протер себе местечко и грузно уселся. — Ты ведь еще не совсем оправился, слабый, поди. Вдруг сознание потеряешь, — он, развернув платочек и сложив его по-другому, вытер вспотевший лоб, — а мне тебя заново лечи, силу магическую трать.

«Ну-ну... — Я мысленно усмехнулся. — Именно поэтому тебе и было приказано следить за мной, как же».

— А долго эта заутреня длиться будет? — поинтересовался я.

— Это не заутреня, а особая служба с причастием, — слегка обиженно отреагировал лекарь. — Многие хотят именно от Артуно Верлонского причаститься. Вот и набилось народу в храм так, что не шевельнуться, не продохнуть. Артуно же завтра уезжает отсюда.

— Куда уезжает? — Мое лицо вытянулось.

— Как куда? — не меньше моего удивился лекарь. — С вами же, в Шан-Эрмиорд.

Вот так новость. Я присвистнул, и лекарь тут же упрекнул меня:

— Не свисти в доме Номана.

— А как же Лита? — выдохнул я, в общем-то ни к кому не обращаясь.

— Какая Лита? — Кардито слегка подался вперед. — Пассия твоя?

— Сестра, — буркнул я в ответ. — Так когда закончится эта ваша особая служба?

— Часа через два.

Я поднял голову и посмотрел в небо. Слегка прищурился. В Ольджурии стояло нечто навроде нашего бабьего лета. Летающие редкие паутинки, голубое небо, яркое светило, но листья тем не менее с каждым днем становились желтее, а приближение холодов чувствовалось всем нутром.

— Это долго, — устало выдохнул я. — А мне что-то плоховато стало, не дождусь. Пойду лучше полежу.

Я медленно поднялся, и лекарь тут же подскочил с лавочки.

— Позволю себе проводить, — как-то чересчур заботливо проговорил он, пытаясь взять меня под руку, но я легко отстранил его.

— Ничего. Я сам, — мои губы расплылись в извиняющейся улыбке. — Вы и так много делаете для меня.

Перейдя дворик по тому же пути, но теперь довольно неплохо играя с трудом перебирающего ногами пациента больницы, я добрался до своей кельи. Прикрыл дверь и минут пять напряженно прислушивался. Никто за мной не следовал. И это хорошо.

Помогая себе зубами, я разобрался с бинтом. Потом, усевшись на лежанке в позу лотоса, восстановил магическую силу. Пусть меча нет, но если повезет, то успею раздобыть его или боевой нож до того, как узел будет пуст. Чревлов Артуно! И ведь, главное, обещал позаботиться о Лите. Лжец! Точнее, он лишь обещал подумать, но и это ложь, как ни крути. Как же он собирается об этом думать, если завтра свалит из Алькорда вместе с нами?..

Скрутили меня, когда я уже взобрался на крышу того са-

мого одноэтажного здания в конце двора, возле которого стояли лавочки, и собирался с нее сигать через забор. Аккуратно, даже нежно, но все же скрутили.

Оплели простенькими «путами» первого круга, заскочили на крышу вслед за мной и бережно спустили вниз. Два здоровых бугая с красными крестами на рукавах длинных белых рубах. Похоже, воины-храмовники.

Отбиваться, выкручиваться, да и попросту пороть горячку я не стал. Двое храмовников — это серьезно. Возможно, даже серьезней тех девяти ублюдков, что преследовали меня позавчера вечером.

Странно, но повели меня не в келью, а в то самое здание, с крыши которого сняли. Внутри оно напоминало школьный спортзал — деревянный скрипучий пол и длинные лавочки у стен. Не хватало только баскетбольных колец, натянутой поперек зала сетки и «козла» в углу. Правда, пол тоже был не совсем таким. Во-первых, он не был раскрашен в несколько цветов, а во-вторых — покрывал лишь половину зала. Остальной половине в качестве пола досталась обычная ольджурская земля.

Мне указали на лавку справа. Пока я шел до нее и потом усаживался, мой молчаливый конвой расположился по бокам двери и, с достойной уважения выправкой, застыл двумя статуями.

Следующие полчаса я тупо оглядывал зал, размышляя о своей дальнейшей судьбе. Понятное дело, что по окончании служения сюда придет Артуно. Вот только зачем? Если бы все было нормально, то меня отвели бы обратно в келью, да и всего делов.

Я принялся дотошно исследовать стены на предмет пятен крови. В зоне видимости не было, а там, где кончался пол и начиналась земля... там рассмотреть в деталях не получалось. Но больших вроде нет, что уже неплохо.

Артуно пришел не один. С ним был полноватый мужчина лет пятидесяти с заметным вторым подбородком и маленькими цепкими глазами. Он был в таком же точно одеянии, как и викариус.

— Зачем убежать хотел? — едва подойдя ко мне, спросил Артуно, и я ухмыльнулся.

— Думаю, вы и сами должны знать.

— Я хотел бы услышать это от тебя.

— Я вам ничего про сестру не говорил? Ах, я, наверное, забыл сказать. Про сестру. Лита ее зовут. Да, видно, и правда забыл.

— Перестань паясничать. — С лица Артуно слетел налет прохлады и озлобления. — Хорошо. Кардито сообщил мне о вашем разговоре. Это, — он указал на пришедшего вместе с ним, — новый викариус Алькорда — Стадир Лиордский. Он займется после моего отъезда всеми здешними делами. Про твою сестру я ему сказал. Этого тебе достаточно?

— Нет, — мотнул я головой. — Пусть поклянется Великим Номаном, что выручит мою сестру и пристроит ее...

Полноватый мужчина на пару секунд обомлел, потом его лицо полыхнуло гневом, и он перебил меня высоким визгливым голосом:

— Да как этот сопляк смеет дерзить мне?! И это при том, что на нем «метка» Тьмы! Чревл его раздери! Я бы на твоём месте, Артуно, давно применил пытки и выведаль у этого мерзавца всю подноготную.

Артуно тут же положил руку на плечо своему «коллеге».

— Успокойся, Стадир. Этот сопляк открыл нам место расположения портала Тьмы, так что, думаю, он не соврал мне.

— Что не соврал? — не понял «коллега».

— То, что ничего не знал о «метке».

Я искоса поглядел на чревлова Стадира. Да уж, хорошо, что не он был позавчера вечером. Такой бы и вмешиваться не стал. Так, на всякий случай. Вдруг я вхожу в список тех, кого он считает мерзавцами. Вот так спасешь кого, а он мерзавец прямо-таки из этого списочка. Непорядок.

Я усмехнулся, и Стадир окатил меня злобным взглядом.

— В любом случае, Артуно, я бы не стал снимать ее сейчас, — торопливо заговорил он, заглядывая в лицо нынешнему викариусу. — Слишком уж подозрительная личность этот мерзавец. Может, оставишь эту затею, и передашь его орджунам с «меткой»?

— Нет, — Артуно коротко мотнул головой. — Снимем сейчас. У меня у самого есть подозрения, поэтому я и не

хочу, чтобы посредством него, — он кивнул в мою сторону, что меня задело — не очень приятно, когда о тебе говорят, как о какой-то вещи. Да и напомнил мне весь этот тон моего бывшего хозя... Тьфу! Чертова Вирона, — Тьма имела возможность получать сведения. Иди в центр той площадки.

Последние две фразы Артуно произнес, глядя на меня и указывая на непокрытую деревянным полом часть зала. Я медленно поднялся.

— Ты уверен? — снова высказал сомнения будущий викариус. — С каждым разом Тьма прибегает все к новым ухищрениям. Не ровен час, и адгрон в процессе ритуала появится.

— Адгрон — тварь свободолюбивая, — Артуно хмыкнул. — Даже демонам приходится убивать его, чтобы получить кровь для порталов.

— Я знаю это, — недовольно скривившись, проговорил Стадир. — Но мало ли...

— Все будет хорошо.

Артуно снова указал рукой на ту сторону зала.

— Надеюсь, мне не придется просить храмовников отвести тебя?

Да ну что вы, что вы — я сам. Тем более мне что есть «метка», что ее нету, как-то все равно. Сделав лицо непроницаемым, я пересек половину зала и ступил на землю. Бросил взгляд под ноги. Земля как земля, значит, и глемы как глемы будут.

Дойдя до середины площадки, обернулся.

— Может, мне лучше лечь? Вы же усыплять будете?

— Усыплять? — спросил Артуно, и у обоих викариусов губы расплылись в удивленных улыбках. Я в ответ только хмыкнул и уселся в позу лотоса. Ладно, я клоуном не нанимался, помолчу пока.

Артуно кивнул и поднял руки. Его лицо, как и лицо коллеги, стало сосредоточенным, улыбок словно и не бывало. Стадир не шелохнулся, а лишь слегка отвел левую руку в сторону, словно ганфайтер, готовый выхватить револьвер из кобуры. У рук Артуно образовалась яркая оранжево-красная дуга.

— Эй, не так же, — глупо проговорил я, вспомнив, как со-

вершал данный ритуал с Руной. Хотя если то была не Руна...

Дуга вдруг резко, с треском распрямилась, потом обвисла, став похожей на плетень, и эта плетень рванула ко мне. От ее прикосновения к едва зажившему плечу все тело пробило током. Из моего горла вырвался крик, лицо перекривилось, но Артуно не обратил на это ни малейшего внимания. Я же, несмотря на адскую боль, краем глаза уловил отскочивший в сторону красный сгусток. Ну хоть здесь все так же, как было с Маришей...

И вдруг из моего плеча вверх рванул сгусток черного цвета с таким звуком, словно кто-то долбанул из РПГ. Шум и треск эхом раскатились по пустому залу и вернулись прохладными волнами, отскочив от стен. Резко запахло озоном и еще чем-то противным.

— Тавманта! — вскрикнул Стадир и нервно вскинул руку, плетя какое-то заклинание.

Я мигом задрал голову. Под потолком зала висело огромное черное облако, которое стремительно трансформировалось в крылатое существо. Тело как у птицы, крылья размахом метра в два, куриные лапки, прижатые к гузке, а голова женская. Не такая, как у людей, конечно, а похожая на голову мумии. Почти как у аземов, что выскочили из портала на поляне. Только волосы длинные. Черные и редкие, висящие растрепанной паклей.

Тварь оскалилась, показав острые, похожие на толстые иглы зубы, яростно заверещала и, сложив крылья, бросилась на Артуно. Лицо Стадира побелело от ужаса, он засуетился, но его заклинание все еще не было готово.

Легкий поворот левой кисти, ладонь смотрит прямо на тварь, удар.

Ослепляющий оранжевый луч воткнулся в пикирующую мерзость, когда та была уже в полуметре от викариуса. «Луч» откинул ее, она перекувыркнулась пару раз в воздухе и шмякнулась на пол. Тут же подскочила, взмахнула крыльями. Но воины-храмовники, что привели меня сюда, уже вступили в дело. Точно такие же «лучи», как мой, только более яркие, ударили в тварь, и, огласив помещение истошным писком, та забилась в конвульсиях. Последним в

нее воткнулся «луч» Стадира. Тварь дернулась, прекратила трепыхаться, замерла.

А Артуно тем временем разбивал в пух и прах появляющихся из земли глемов. Одного, второго... На появившуюся тварь он даже не отвлекся.

Я бросил взгляд вправо и, вывернув ладонь, рубанул одного из глемов, еще не полностью сформировавшегося, «срезаем» первого круга. Диск разрезал земляной столб, из которого едва начали вырастать руки, пополам. Из среза появились четыре красных щупальца, потянулись змеями вниз. Но Артуно принялся хлестать по ним своей магической плетью.

А я на всякий случай отскочил в сторону, перевалившись через земляной холмик, образовавшийся после разрушения первого глема. Огляделся спешно. Словно цунами, откуда-то издалека накатила крупная дрожь. И непонятно даже, то ли она только что появилась, то ли просто не замечал ее в горячке.

Но, судя по всему, бояться было уже нечего. Самое плохое осталось позади. Раз уж Артуно «отцепил» плеть от моего плеча, то ничего больше выскочить из «метки» не должно. Я поднялся на ноги, глядя, как викариус Алькорда добывает последнего недоделавшегося из земли чудовища. Ничего интересного, видали мы такое не раз.

Поэтому взгляд, словно железо к магниту, притянуло к убитой твари.

Возле нее уже суетились мои бывшие конвоиры. Один из них, тот, что был постарше, лет сорока на вид, выхватил из ножен меч и занес над головой твари, прицеливаясь к шее. Но в последний момент передумал бить, видимо, сообразив, что сделай он это, и на деревянном полу останется пятно крови и огромная зазубрина. Впрочем, и без этого лапы твари медленно вытянулись, дрогнули пару раз и замерли навсегда.

— Что-то не пошло. Давно не использовал магию, — залепетал Стадир, когда Артуно покончил с глемами. — И неожиданно как-то. А ведь я предупреждал...

— Ладно, — перебил викариус и, разрушив плеть, развернулся. — Одна тавманта — это не страшно. Хм, а ты уме-

ешь удивлять, — добавил он, и я понял, что Артуно обратился ко мне. — Значит, знаешь магию Света?

— Только пару заклинаний первого круга, — проговорил я.

Артуно, ничего не ответив, двинулся к дохлой твари. Подождая, пнул ее в голову и после этого склонился над тушкой.

— Гвидо, — заговорил он, чеканя слова, — притащи тряпок, и побольше. Нужно замотать эту богомерзость, вывезти в лес и закопать. И голову там не забудь отрубить. Так ты говоришь — Стадир должен поклясться Номаном, что выручит твою сестренку?

Артуно повернул голову и посмотрел на меня. Пока он отдавал приказ одному из воинов, я успел подойти и теперь не без мистического ужаса взирал на дохлое порождение Тьмы.

— Да, — выдохнул я слегка отстраненно, продолжая пялиться на почти человеческое лицо твари. Если судить по мифологии нашего мира, лежащая на полу тушка больше всего напоминала гарпию.

— Стадир, поклянись, — слишком обиденно для подобной фразы попросил викариус.

— Клянусь Номаном, — глухо бросил Стадир.

— Что выручу Литу, — буркнул я.

И он недовольно добавил:

— Что выручу Литу.

Артуно выпрямился, проводил взглядом отправившегося выполнять приказ Гвидо и, повернувшись ко мне, вдруг дружески хлопнул по здоровому плечу. Его губы тронула легкая улыбка.

— А ты молодец, не растерялся. Ну что же, все дела сделаны, можно идти обедать.

Он кивнул в сторону выхода из зала и уже занес ногу, чтобы переступить через дохлую тавманту, но я остановил его, легонько тронул за локоть.

— Да, — обернулся он, ставя занесенную ногу на пол.

— Я хотел поменять эти сведения на клятву, но раз клятва была принесена и так, то мне нет смысла что-то скрывать. Думаю, это в интересах и храмовников, и Повелителя.

— Повелителя, — хмыкнув, повторил Стадир. — Этот сопляк не знает границ.

— Этот сопляк спас мне жизнь, — холодно проговорил Артуно. — Давай выкладывай, что там у тебя.

— Дело касается лурда Алькорда и некоторых местных аристократов.

— А что с ними не так? — снова влез в разговор новый викариус.

ГЛАВА 4

Ольджурия, Южный Доргон

Натянув поводья, всадник остановил лога и спешился. Взял своего боевого четвероногого товарища под уздцы, повел, обходя три телеги, груженные зерном.

— Куда пре... — бородатый простолюдин, сидевший на одной из них, запнулся, вовремя сообразив, что с подобным громилой лучше не связываться. Тем более что на поясе у того висели ножны, и, судя по выражению лица их владельца, он мог запросто пустить в дело лежащий в них клинок.

— Какая пошлаина? — спросил громила у одного из стражей, подойдя к шлагбауму, перекрывавшему дорогу.

— Два кирама с носа и кирам с животины, — устало ответил страж и зевнул.

— Хм, — громила выудил из кармана три серебряных монеты и протянул таможеннику.

— Стинар, подними, — лишенным интонации голосом проговорил страж, подставляя ладонь под серебряный дождик из трех монеток.

Громила дождался, когда этот самый Стинар отвяжет веревку, и едва шлагбаум взмыл вверх, шагнул на землю Южного Доргона. Улыбнулся чему-то своему и шагов через пять ловко запрыгнул на лога. Тронул стремями поджарые бока. Животина тут же припустила короткой рысью.

«Надо было по старой дороге ехать, — подумал всадник, пожалев об отданных кирамах. — Впрочем, Номан с ними. На старой дороге и поесть нормально негде».